

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ
НА ЛЕКСИЧЕСКОЕ И ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
НАЧИНАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКАМИ ЗА- И ПО-

И. Крекич

Крупный представитель ленинградской аспектологической школы А.В. Бондарко в одной из последних его статей выдвигает актуальность целого ряда недостаточно изученных вопросов. Самыми важными среди них для нас оказались: 1. вопросы изучения связей между отдельными способами действия и их группировками; 2. и вопросы изучения закономерностей пересечений и наложений способов действия.¹

Изучая значения глаголов совершенного вида, мы убедились в том, что границы между отдельными способами действия подвижны, что лексические значения (способы действия) в зависимости от внутренних и внешних факторов часто смешиваются, т.е. накладываются друг на друга и пересекаются, т.е. превращаясь в другие способы действия, приобретают иные функции.

На наш взгляд, в значении глаголов совершенного вида развиваются три важных фактора: 1. время, 2. действие и 3. аспектуальный предмет. Под аспектуальным предметом мы понимаем любой непосредственно участвующий в действии предмет, имеющий в предложении синтаксическую функцию либо субъекта, либо объекта, характеризующий глагол - по С.Д. Кацнельсону - "изнутри": "Sie /die Subjekt-Objekt-Funktionen/ charakterisieren das Verb sozusagen "von innen", indem sie die Gegenstände markieren, die an der vom Verb

¹ А.В. Бондарко, О видах русского глагола (из проблематики соотношения значений вида и способов действия) -

bezeichneten Handlung unmittelbar "beteiligt" sind".²

Соотношение этих трех семантических компонентов (времени, действия и аспектуального предмета) решающим образом влияет на всю семантику и механизм видовой системы: способствует образованию видовых пар или тормозит его.

В ходе нашей работы нас заинтересовал вопрос о том, какой компонент играет важнейшую роль в значении глаголов совершенного вида, какой компонент выступает на первый план. В терминативно-временных глаголах (закричать, постоять, просидеть, отгреметь и т.п.) время отодвигает действие и аспектуальный предмет на второе и третье места. Аспектуальный предмет в этом случае не выполняет роли ограничителя действия. В терминативно-квантитативных глаголах на первое место выступает действие, абстракция определенного количества или меры действия (нагуляться вдоволь, зачитаться и т.п.), отодвигая время и аспектуальный предмет (здесь субъект действия) на второе и третье места. Абстракция определенного времени ("определенное" в корне со словом предел) и определенного действия тормозят образование видовых пар. В терминативно-результативных глаголах действие и время уступают первенству аспектуального предмета, который в результате действия претерпевает изменения, несмотря на то, является ли он по своей синтаксической функции объектом (построил дом) или субъектом действия (небо потемнело). Весьма прав Д. Грубор, когда от утверждает, что действие может быть полностью закончено, а результата нет, так как результат зависит от факторов, лежащих вне дей-

² S.D. Kaznelson, Sprachtypologie und Sprachdenken, - Akademie-Verlag, Berlin, 1974, S. 56.

ствия.³ Первенство аспектуального предмета способствует образованию видовых пар, как например, у глагола: закурить//закуривать сигарету и т.п.

Глаголы ингрессивного способа действия были исследованы многими лингвистами. Выделяются работы С. Агрелля⁴, Д. Грубора⁵, Е.А. Земской⁶, А.Н. Тихонова⁷, А.В. Исаченко⁸ и М.А. Шелякина⁹.

³ Д. Грубор, Из книги: "Видовые значения" - Сб. Вопросы глагольного вида, М., 1962, стр. 74.

⁴ S. Agrell, Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitworte. - Lund, 1908, S. 1-127.

⁵ Д. Грубор, Аспектна значења. - Загреб, 1953, Књига Рад., стр. I-234 // 8I-284.

⁶ Е.А. Земская, Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. Сб. Исследования по грамматике русского литературного языка, Изд. Акад. Наук СССР, М., 1955, стр. 5-4I.

⁷ А.Н. Тихонов, Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке. - Труды Узбекского Гос. Унив., 1959, стр. 43-75.

⁸ А.В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. II. - Братислава, 1960, стр. 224-234.

⁹ М.А. Шелякин, Функции и словообразовательные связи начинательных приставок в русском языке. - Сб.: Лексико-грамматические проблемы русского языка. Новосибирск, 1969, стр. I-33.

С. Агрелль называет начинательные глаголы ингрессивными, в значении которых начало действия является законченным: "Was sie als vollendet fixieren ist der Anfang der Tätigkeit, worauf noch eine längere Handlung folgt" ¹⁰. Законченность начала и моментальный характер действия подчеркивает А. Белич: "auch hier wird nur ein Moment bezeichnet, der abgeschlossene Moment des Beginns der Handlung" ¹¹. Д. Грубор воспринимает начальную фазу действия как целостное действие: "Prima pars actionis perfecta est" ¹². М.А. Шелякин обращает наше внимание на двухсторонние границы ингрессивного действия, на определенность времени начала действия: "die Handlung des Anfangens wurde begonnen und beendet" ¹³. И.Г. Долонина указывает на терминативный характер ингрессивных глаголов, говоря, что все они в равной мере "стеснены мыслью о пределе", который заключается в самом приступе к действию, что связано с лексическим значением приставок за- и по-.¹⁴

¹⁰С. Агрелль, Указ. работа, стр. 79.

¹¹А. Belić, Zur slawischen Aktionsart - Streitberg, Festgabe, Leipzig, 1924, S. 2.

¹²Д. Грубор, Указ. работа, стр. 172.

¹³М.А. Scheljakin, Der Gebrauch der Aspekt- und Tempusformen des Indikativs in der russischen Sprache. - Fremdsprachenunterricht, 1969/3, S, 108.

¹⁴И.Г. Долонина, Взаимоотношение категорий предельности и вида в русском языке, Черновицы, 1952, стр. 13.

Прежде чем говорить об ингрессивных глаголах, нам предстоит установить различие между ингрессивными и инхоативными глаголами, т.е. отделить одни от других. Инхоативные глаголы в русской грамматической традиции назывались начинательными глаголами. А.А. Потебня относит инхоативные глаголы к начинательным: "Начинательные глаголы, к коим относятся не только беспредложные: как билижем, чернижем, но и предложные как обелел, очернел"¹⁵. Разграничение терминов "ингрессивный" и "инхоативный" проводится Э. Кошмидером, по которому инхоативные глаголы в отличие от ингрессивных, обозначают не начало данного действия, а "постепенный переход из одного состояния в другое, как например, : kamieniec "каменеть", blednac "бледнеть"¹⁶. Такое разграничение подтверждается и Ю.С. Масловым¹⁷.

И. Юхас первым обратил внимание на контекстуальное исследование начинательных глаголов, указывая на окружающие их слова, выражающие адвербиальные отношения.¹⁸ По значению и по словам, составляющим их глубинную дистрибуцию, ингрессивные глаголы входят в

¹⁵ А.А. Потебня, Из записок по русской грамматике, IV, М.-Л., 1941, стр. 16.

¹⁶ Э. Кошмидер, Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. - Сб.: Вопросы глагольного вида, М., 1962, стр. 108.

¹⁷ Ю.С. Маслов, Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. "Вопросы общего языкознания", ЛГУ, 1965, стр. 54-75.

¹⁸ И. Юхас, Заметки о начинательных глаголах в современном русском языке (Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae). Dissertationes Slavicae. 1962. I. p. 36.

группу так называемых терминативно-временных глаголов. Слова, выражающие временные отношения, указывают на акциональный характер ингрессивного действия; в сильной грамматической позиции (в конкретно-процессном значении) не сочетаются с производящими глаголами; их валентность не совпадает. Наиболее употребительны наречия, выражающие временные отношения, означающие внезапность наступления действия, как например: вдруг, тотчас, тотчас же, внезапно, сразу, сразу же, тут же, сейчас и находящиеся с ними в синонимической связи именные предложные конструкции и сочетания: в этот момент, в эту минуту, с первого взгляда и т.п. Примеры:

"И вдруг коротко засмеялся, крикнув: - Идиот, - ты меня принимаешь за еврея?" (М. Горький, Жизнь Климса Самгина /в дальнейшем: ЖКС/, II, 516).

"Тотчас же заиграли как будто испуганные слова..." (М. Горький, ЖКС, IV, 84). "И тут же среди развалин закипела работа..." (Е. Тершански, Приключения тележки, II3). "У меня никогда ничего не болит, - возмущенно сказал Клим, боясь, что сейчас заплачет" (М. Горький, ЖКС, I, 72). "Внезапно Эстер почувствовала, будто сама она тоже подсматривает" (Л. Немет, Э. Эгетё, 342). "Но тотчас почувствовал, что говорить не следует..." (М. Горький, ЖКС, II, 287). "Рухнув на пол, он сразу же забился в конвульсиях и захрипел" (ТЧереш, Холодные дни, 443). "В эту минуту зазвонил телефон" (Е. Тершански, Приключения тележки, 76). "Он оскорбился в первую минуту, но в ту же секунду он почувствовал, что он не может быть оскорблен ею, что она была он сам" (Л. Толстой, Анна Каренина, 523). В.П. Сухотин отмечает, что данные наречия и именные предложные конструкции тесно связаны прежде всего с глаголом, поскольку в их семантике, кроме временной характеристики, заключены еще элементы указания на характер протекания действия. на

моментальный характер, на внезапность наступления действия. ¹⁹ По приведенным примерам выявляется, что перечисленные наречия и предложные сочетания располагаются перед начинательным глаголом в начале предложения и указывают на момент наступления действия.

Йожеф Юхас настаивает на том, что глаголы начинательного способа действия всегда состоят из двух фаз, из фазы момента наступления и из следующего за ней процесса, и поэтому они "ни в коем случае" не могут выражать чисто моментальное, мгновенное действие. ²⁰ По нашему мнению, факты не доказывают такого положения. Посмотрим, какого мнения придерживаются в этом вопросе С. Агрелль и Д. Грубор. Вот, что об этом пишет С. Агрелль: "Zwei Bedeutungsfunktionen: momentanes Ingressivum und momentanes Perfektivum wechseln gewöhnlich bei demselben Kompositum: *zary-czeć* (закричать) z.B. *mom. pf./= ein einmaliges Schreien, worauf alles still ist/ oder mom. ingr. / = ein einmaliger Schrei, worauf noch mehrere Schreie folgen* " ²¹ Д. Грубор тоже не считает обязательным продолжение наступления момента действия: "Обично се започета радња наставља, али то није облигатно ". ²² Известно, что мультипликативные глаголы способны выражать либо расчлененное ("многофазисное"), либо нерасчлененное ("одно-

¹⁹ В.П. Сухотин, Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке, - Изд. АН СССР, М., 1960, стр. 82-83.

²⁰ Йожеф Юхас: Заметки о начинательных глаголах в современном русском языке. / Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae/. Dissertationes Slavicae. 1962. I. p. 35.

²¹ С. Агрелль, Указ. работа, стр. 79-80.

²² Д. Грубор, Указ. работа, стр. 30.

фазисное") действие. Вот как трактуется в словаре Ожегова глагол "закричать", образованный от мультипликативного глагола кричать: "1. Крикнуть, издать крик. Закричать от боли. 2. Начать кричать. Закричали ура". В следующих примерах мы имеем дело с наступлением одноактного ("однофазисного") семейфактивного действия:

" - Вронский! - закричал кто-то, когда он уж выходил в сени". (Л. Толстой, Анна Каренина, 196). "Чайная ложечка в ее руке звонко задребезжала о блюдечко" (Ф. Достоевский, Униженные и оскорбленные, 86).

На наш взгляд, терминативно-временные глаголы представляют самую низкую абстракцию перфективных глаголов. В некотором отношении в их семантике обнаруживаются моменты, которые сближают их с глаголами несовершенного вида. Валентные показатели, составляющие их поверхностную дистрибуцию, могут сочетаться с любым глаголом несовершенного вида. У глаголов ингрессивного способа действия наше сознание сосредоточивается на ограниченном во времени моменте наступления продолжающегося действия. Неограниченное в своем протекании продолжающееся действие в нашем сознании отодвигается на второй план. Оно выражается разными синтаксическими средствами: I. Во-первых, наречиями, обозначающими способ действия глаголов несовершенного вида, как например: настойчиво, неудержимо, ровно, мерно и т.п.:

"Ребенок снова заплакал, настойчиво, без пауз" (Л. Немец, ЭЭ, 388). "Бетси неожиданно весело и неудержимо засмеялась, что редко случалось с ней" (Л. Толстой, АК, 325). "... маленькие ножки в розовых башмачках быстро, легко и мерно задвигались в такт музыки по скользкому паркету" (Л. Толстой, АК, 86). "Послышался дальний, тонкий свисток, и ровно в тот обычный такт, столь знакомый охотнику, через две секунды - другой, третий,..."

- (Л. Толстой, АК, 179). 2. Во-вторых, наречиями обстоятельства времени, указывающими на длительное или фреквентативное проявление действия, как например: надолго, часто: "Говорила она редко, скупю; скажет два-три слова и надолго замолчит, глядя в угол" (М. Горький, ЖКС, I, 26). "Княгиня, увидав их, задышала часто..." (Л. Толстой, АК, 441). "Жена и в самом деле разволновалась, задышала часто, ноздри у нее раздувались". (Д. Фекете, Смерть врача, 145). "Эстер подавила стою боли и горечи; она не проронила ни слова, только каблучки ее застучали чаще" (Л. Немет, ЭЭ, 227).
3. Постдуративный или постфреквентативный характер начинательного глагола может еще выразаться разными именными предложными и беспредложными конструкциями: "Она засмеялась. Тихо как-то засмеялась, томно, с попяготой" (Н. Евдокимов, Необходимый человек, 168). "Она засмеялась звонко, "рассыпчатым" смехом, очень приятным,..." (М. Горький, ЖКС, IV, 255). " - Извиняюсь, - проговорила Лизавета и заплакала крупными неудержимыми слезами" (Н. Евдокимов, Сказание о Нюрке, 80).
4. Обстоятельством места, указывающим на продолжение действия: "Они зашагали дальше" (Д. Фекете, Смерть врача, 121).
5. Подлежащим, стоящим во множественном числе: "Только что она вышла, быстрые-быстрые легкие шаги зазвучали по паркету" (Л. Толстой, АК, 440). "Из горящих глаз Жофи закапали слезы" (Л. Немет, Траур, 90).
6. Другими контекстуальными средствами, например, однокоренными производящими или производными глаголами, последующими за начинательным глаголом: "И Люся закричала. Она кричала страшные какие-то слова..." (Н. Евдокимов, На самом краю, 276). "Далеко не далеко, а идти надо, и Фролов пошел. Он шел по лесу,..." (Е. Евдокимов, Необходимый человек, 194). "Анфиса не спала, ворочалась."

И вдруг заплакала, а выплакавшись, сказала грустно:..." (Н. Евдокимов, *Необходимый человек*, 198).

7. Длинными высказываниями, введенными глаголами речи или говорения: "За спиной Самгина веселый тенорок запел: Пошли наши подружки, Чайку попить к Андрюшке..." (М. Горький, *ЖКС*, II, 454).

8. Следует заметить, что наречия "быстро" и "медленно" характеризуют действие ингрессивного глагола не в его возникновении, в в его прохождении, т.е. они дают качественную характеристику постдуративной (имперфективной) фазы действия, последующей за моментом его наступления: "... она как слепая, наткнулась на стол и, задыхаясь, пристукивая кулаком, невероятно быстро заговорила:..." (М. Горький, *ЖКС*, III, 9). " - Я не могу вам объяснить, - тихо и медленно, стараясь скрыть дрожание своих скул, заговорил Левин" (Л. Толстой, *АК*, 655).

В некотором отношении исходные глаголы, обозначающие процессы в живой природе и глаголы со значением физиологического состояния одушевленного субъекта с приставкой за- легко развивают кроме начинательного значения и накладывающееся на них инхоативное значение, что привело к возможности образования от них видовой пары, как например: зацвести//зацветать, заболеть (заболеет)//заболевать, заболеть (заболит)//заболевать, захворать//захватывать, задремать//задремывать и т.п. Форма несовершенного вида выражает такое целенаправленное биологическое или физиологическое нарастание процесса, которое доходит в своем развитии до своего внутреннего предела. Аспектуальным предметом, который претерпевает изменения, будет субъект действия. В отличие от собственно-ингрессивных глаголов, они способны выступать не только в конкретно-фактическом, но и в конкретно-процессном синтагматическом значении: "Он сеял много картофеля, и картофель его, который Ле-

вин видел, подъезжая, уже отцветал и завязывался, тогда как у Левина только зацветал" (Л. Толстой, АК, 354). "Однако и беглого взгляда было достаточно, чтобы заметить, как славно зазеленели деревья вокруг кладбища, а одна развесистая акация, как ему показалось, уже зацвела" (Д. Фекете, Смерть врача, 127). В предложении " - Кажется, я заболеваю..." (М. Горький, ЖКС, III, 129) глагол "заболеть" выражает направленность к внутреннему пределу, к достижению результата развивающегося процесса внутреннего состояния одушевленного субъекта. В следующем примере указано и контекстом на достижение результата внутреннего физиологического состояния субъекта: "Как-то на зимних каникулах заболел я, воспаление легких подхватил" (Ф. Шанта, Двадцать часов, 291).

Один и тот же начинательный глагол в зависимости от контекста и ситуации может иметь либо ингрессивную, либо инхоативную функцию. Ингрессивную функцию выполняет глагол "захромать" в следующем контексте: "Тут Жофи втянула голову в плечи, пригнула ее к груди и, сгорбившись, захромала по кухне" (Л. Немет, Траур, 90). Инхоативная функция преобладает в следующем примере: " - Говорят, Махотина Гладиатор захромал" (Л. Толстой, АК, 195). В первом примере "захромать" имеет значение "начать хромать"; во втором приведенном примере аспектуальный предмет (здесь субъект действия) претерпевает изменения, т.е. лошадь Махотина стала хромать, стала хромающей, у нее заболела нога. Глагол "заволноваться" в переносном значении "прийти в возбужденное состояние" развивает инхоативную функцию. "Старичек с медалью заволновался, суетливо закрыл окно, задернул занавеску, а усатый спросил гулко: В чем дело?" (М. Горький, ЖКС, II, 462).

В других случаях начинательный глагол (закурить = начать курить) сочетаясь с прямым объектом, развивает терминативно-результативное значение. Глагольное действие аффицирует объект, т.е. оказывает воздействие на него. Претерпевающий изменения ас-

пектуальный предмет (прямой объект) выступает на первое место, отодвигая действие и время на задний план: "Сафо, закурив папиросу, ушла в сад с двумя молодыми людьми" (Л. Толстой, АК, 328).

"После обеда, когда Долли вошла в свою комнату, Анна быстро встала и подошла к брату, который закуривал сигарету" (Л. Толстой, АК, 79).

В ингрессивном значении в глаголе "закурить" внимание сосредоточивается на моменте наступления действия, достигшего своего внешнего (временного) предела: "Уже перед выходом из-за стола, когда все закурили, камердинер Вронского подошел к нему с письмом на подносе" (Л. Толстой, АК, 722).

Приставка за- сочетаясь с мультипликативным глаголом в терминативном значении (кричать на кого = бранить кого-н.), развивает терминативно-результативную функцию; аспектуальным предметом является косвенный объект, который аффицируется, т.е. подвергается воздействию со стороны субъекта: " - Тихе, дети, тихе! - даже сердито закричал Левин на детей..." (Л. Толстой, АК, 615).

"На дворе Варавка в халате и татарской тюбетейке зарычал на дочь: - Ты что же это делаешь?" (М. Горький, ЖКС, I, 2). "Тут он как вскочит да как заорет на Вицишпана: - Ах ты!" (Е. Тершански, Приключения тележки, 48). Глаголы "закричать", "заорать" в этом контексте совпадают по значению с результативными глаголами "накричать", "наорать на кого-н".

М.А. Шелякин обращает внимание на тот факт, что мультипликативные действия, становясь в контексте предельными, теряют продолжительную многоактность.

23

Большой интерес представляют глаголы с начинательной приставкой по-, образованные от исходных глаголов, обозначающих пси-

физиологическое состояние человека и чувственное восприятие: полюбить, почувствовать, понравиться, послушаться, почувять и другие. Е.А. Земская относит их к начинательным глаголам²⁴. А.Н.Тихонов пришел к следующему выводу: "приставка по- в глаголе полюбить может иметь как начинательное, так и результативное значение. В начинательном значении глагол полюбить в современном русском языке употребляется только как синоним (не) влюбить и так же, как и глагол (не) влюбить, имеет фразеологически связанное употребление (Не полюбил - невлюбил он меня за что-то). Во всех других случаях приставка по- в глагол любить вносит результативное значение"²⁵. А.В. Исаченко отмечает, что известный оттенок начинательности ощущается у глаголов полюбить, почувствовать, послушаться²⁶. В. Бек воспринимает глаголы любить - полюбить, чувствовать - почувствовать видовыми парами, но ощущает, что приставка по- еще не выветрилась полностью.²⁷ А.В. Бондарко не присваивает им единственное значение начинательности, подчеркивая, что более

²⁴ Е.А. Земская, Указ. работа, стр. 13.

²⁵ А.Н. Тихонов, там же, стр. 50.

²⁶ А.В. Исаченко, Указ. работа, стр. 231.

²⁷ W. Bock, Wechselbeziehungen zwischen Aspekten und Aktionsarten in der russischen Sprache der Gegenwart. - Halle-Wittenberg, 1961, febr., S. 228.

слабый оттенок начинательности (переходящей в результативность начального этапа действия) отмечается у некоторых глаголов чувства и чувственного восприятия: полюбить, послышаться, почувствовать²⁸. Ю.С. Маслов воспринимает глагол "полюбить" начинательным, а глагол "почувствовать" глаголом "непосредственного непрерывного эффекта", "т.е. обозначающим такое действие, которое даже будучи взят в сколь угодно краткий момент своего протекания, не может мыслиться как оставшееся "неэффективным" безуспешным"²⁹. Спор об этих глаголах решается М.А. Шелякиным в пользу мнения тех, кто относит их к начинательным глаголам. По его мнению, эти глаголы обозначают переход состояния из их небытия в бытие, которое продолжается, а не завершается.³⁰ Венгерский лингвист Йожеф Буденц тонко раскрывает значение венгерского эквивалента глагола "полюбить", отмечая правильно, что глагол "megszeretni, lieb gewinnen" выражает медленное наступление, развитие какого-либо состояния ("Valamely állapotnak lassankénti beállását, fejlődését fejezi ki: megszeretni, lieb gewinnen"). Буденц в значении глаголов типа полюбить, почувствовать уловил момент развития, динамики, момент поступательного движения психофизического состояния

²⁸ А.В. Бондарко, - Л.Л. Буланин, Русский глагол, Л., 1967, стр. 15.

²⁹ Ю.С. Маслов, Вид и лексическое значение глагола в русском языке. - Известия Академии Наук СССР, М.-Л., 1948, стр. 306 и 314.

³⁰ М.А. Шелякин, Там же, стр. 15.

в аспектуальном предмете, внесенный в глагол приставкой *meg-*³¹. На наш взгляд, эти глаголы совмещают в своем значении две функции, ингрессивную и инхоативную. В зависимости от валентных показателей, от детерминативов на первый план выдвигается либо ингрессивная, либо инхоативная функция, либо обе функции вместе, т.е. в этих глаголах (также, как и в некоторых глаголах с приставкой *за-*, как например: заболеть, зацвести, задремать и др.) мы имеем дело с двумя лексическими значениями, наслаивающимися друг на друга и объединенными признаком целостности. На первый план выступает ингрессивная функция в следующих примерах: "Но тотчас почувствовал, что говорить не следует..." (М. Горький, ЖКС, II, 287). "Внезапно Эстер почувствовала будто и сама она тоже подсматривает" (Л. Немец, ЭЭ, 342). "Он оскорбился в первую минуту, но в ту же секунду он почувствовал, что он не может быть оскорблен ею, что она была он сам" (Л. Толстой, АК, 523).

Инхоативная функция является первичной в следующих примерах: "Он посмотрел на ее губы, почувствовал от волнения сухоту в горле, спросил глухо:..." (Н. Евдокимов, Необходимый человек, 167). "Самгин почувствовал что-то близкое испугу" (М. Горький, ЖКС, IV, 96).

Обе функции (ингрессивная и инхоативная) выступают в равной мере в предложениях: "А Михаил посидел на собрании, в перерыве вышел покурить и вдруг почувствовал нестерпимую боль в животе" (Н. Евдокимов, Сказание о Нюрке, 139). "Ах, что я делаю! - ска-

³¹ Budenz József, A magyar meg- igekötőről. - NyK. 2. 1863, 177, 185. o.

зала она себе, почувствовав вдруг боль в обеих сторонах головы" (Л. Толстой, АК, 315).

В вышеприведенных примерах выявляется, что глаголы этого типа являются переходными. С аспектуальной точки зрения объект при них никогда не бывает аспектуальным предметом; объект называет причину изменений, совершившихся в аспектуальном предмете. М.А. Шелякин в своей статье констатирует, что начинательные глаголы не допускают сочетания с наречиями типа совсем, окончательно, уже и др.³² В этом отношении он весьма прав, но вряд ли можно считать собственно начинательными глаголы в нижеприведенных примерах: "А между тем Кизела и сама уже полюбила скромную и тактичную вдовушку" (Л. Немец, Траур, 55). "Еще нигде не зарумянилась заря, но уже забелелось на востоке" (И. Тургенев, Бежин луг). Пример взят из той же статьи М.А. Шелякина, стр. 23. "Он совсем запил, ... и семейство брошено" (Л. Толстой, АК, 755). "И тем путем в недавний срок, наполнив провода Иркутской ГЭС, ангарский ток уже потек сюда" (А. Твардовский, Разговор с падуном). Пример взят из упомянутой статьи А.Н. Тихонова (стр. 49), который приписывает глаголу и в этом контексте ингрессивное значение. "Одна развесистая акация, как ему показалось, уже зацвела" (Д. Фекете, Смерть врача, 127).

На результативную протяженность указывает конструкция за + вин.п. + глагол совершенного вида, обозначающая срок завершения действия.³³ Глагол "полюбить" в следующем примере приобретает

³² М.А. Шелякин, Указ. работа, стр. 15.

³³ И. Пете, Способы выражения временных отношений в русском языке в зеркале венгерского языка. - Будапешт, 1976.

инхоативную (т.е. резульгитивную) функцию. Время наступления состояния продолжалось десять лет: "За десять лет она полюбила Сегхат, рассчитывая тут, на обжитом месте, состариться" (Л. Немет, ЭЭ, 346).

Либо ингрессивную, либо терминативно-резульгитивную функцию могут иметь глаголы однонаправленного движения в сочетании с приставкой по-. Внеязыковой контекст может придавать глаголу с начинательной приставкой резульгитивное значение. Непределенные глаголы однонаправленного движения на уровне словосочетания при указании цели движения становятся предельными³⁴. В таком внеязыковом ситуативном контексте изменяется местоположение аспектуального предмета. Ингрессивную функцию выполняет глагол в предложениях: "Ноздрев повел своих гостей поем, которое во многих местах состояло из кочек. Гости должны были пробираться между перелогами и взбороненными нивами" (Н. Гоголь, Мертвые души, 365). "Поезд дернулся, залязгал буферами и поехал своей дорогой, дымя черным дымом, как на детских рисунках" (Н. Евдокимов, Необходимый человек, 183).

Мотивно-резульгитивную функцию имеют однонаправленные глаголы с приставкой по- в примерах: "Он встал и покорно пошел за нею в классную комнату!" "Они сели за стол..." (Л. Толстой, АК, 428). "Фролов снова пошел в зал ожидания, лег на лавку" (Н. Евдокимов, Необходимый человек, 150).

При исследовании глаголов ингрессивного способа глагольного действия мы опирались, в первую очередь, на взгляды Ю.С. Маслова, по которому "способы действия важны не сами по себе, а своим

³⁴ Ю.С. Маслов, Указ. работа, стр. 309.

взаимодействием с категорией вида" ³⁵. Что мы должны понимать под взаимодействием способов глагольного действия с категорией вида, уточняется в формулировке А.В. Бондарко, который пишет, что "взаимозависимость способов действия и видов отражается в явлениях видовой дефективности и ... в наборе частных видовых значений, присущих формам тех или иных глаголов" ³⁶. Нам пришлось установить, как относятся глаголы ингрессивного способа действия к видовой системе, к вопросу образования видовых пар (к явлению дефективности) собственно ингрессивных глаголов, которые в силу своего значения не способны образовать видовые пары. А сейчас нам еще предстоит рассмотреть, какие грамматические (частные видовые) значения проявляются в группировке глаголов ингрессивного способа действия с приставками за- и по-, т.е. в каких синтагматических позициях осуществляется инвариантное грамматическое значение целостности в начинательных глаголах. Грамматическое значение целостности в начинательных глаголах с приставкой за- осуществляется лишь в двух синтагматических позициях: в подавляющем большинстве случаев в позиции конкретно-фактического значения, реже в позиции наглядно-примерного значения. Их семантика не позволяет им выступать в суммарном и потенциальном частном видовом значении. В синтагматической грамматической позиции конкретного факта, действие начинательного глагола с приставкой за- всегда предполагает местоположение во времени. Локализуется во времени законченный момент наступления продолжающегося действия. В плане по-

³⁵ Ю.С. Маслов, Вопросы глагольного вида в современном языкознании, Сб.: Вопросы глагольного вида. - М., 1962, стр. 12.

вестования в этой грамматической позиции ингрессивные глаголы в аористическом значении могут передавать сменяющие друг друга в прошлом действия, разобщенные с моментом речи: "Вронский тянул лошадь за повод. Она опять забилаься, треща крыльями седла, выпростала передние ноги, но не в силах поднять зада, тотчас же замоталась и опять упала на бок" (Л. Толстой, АК, 218).

В отличие от начально-инхоативных глаголов, обозначающих психофизическое состояние человека и ингрессивных глаголов однопавленного движения, собственно ингрессивные глаголы с приставкой за- подобно остальным терминативно-временным глаголам (типа постоять, просидеть, отгреть и др.) и всем имперфективным глаголам, способны передавать одновременные действия, приуроченные к одному временному моменту, периоду в аористическом значении в грамматической позиции конкретного факта: "До просыпания осталось еще минут пятнадцать - вдруг в какое-то мгновение во всех трехстах тридцати двух квартирах одновременно загудят водопроводные краны, зашелестят ночные туфли и халаты, загремят кастрюли на кухнях" (Н. Евдокимов, Сказание о Нюрке, 42). "В проходе вдруг стало тесно, колготно, все задвигались, зашумели: объявились контролеры, искали безбилетников" (Н. Евдокимов, Необходимый человек, 182).

Два или более одновременных действия могут выражать только те начинательные глаголы с одинаковой приставкой, в которых нет двух значений, накладывающихся друг на друга. Среди начинательных глаголов с приставкой по- одновременные действия могут передавать только глаголы, обозначающие процессы природы, как например: "В один из вечеров некстати пошел снег и подуло с севера, точно опять наступила зима" (А. Чехов, Моя жизнь, 9). "Дождь пошел, ветер подул, стало зябко" (Н. Евдокимов, Необходимый человек, 148).

Н.С. Поспелов отмечает, что аористическое значение действия, непосредственно предшествующего настоящему, в случаях переключения речи из плана информации о событиях в план коммуникации – на линию субъекта речи, уступает место перфектному значению, как например: ³⁷ "Не надо? Почему не надо? С Ирмой играл, а со мной не хочешь? Из горящих глаз Жофи закапали слезы. – Я еще маленький,..." (Л. Немец, Траур, 90).

В плане речи (коммуникации) начинательные глаголы в конкретно-фактической позиции могут приобретать перфектное временное значение, выражая неразобщенные с моментом речи действия, как например: " – Старообрядцы очень зашевелились" (М. Горький, ЖКС, III, 222).

Начально-инхоативные глаголы с приставкой по-, производные от глаголов, обозначающих психофизическое состояние одушевленного субъекта, в изолированном положении, в позиции конкретного факта, имеют чаще всего перфектное значение независимо от плана высказывания: " – Князь, неизвестно мне, за что я тебя полюбил" (Ф. Достоевский, Идиот, 16). "Жители города и без того, как мы уже видели в первой главе, душевно полюбили Чичикова, а теперь после таких слухов полюбили еще душевнее" (Н. Гоголь, МД, 399).

М.А. Шелякин обращает внимание на то, что начинательные действия чаще всего являются следствием, а не причиной других действий одного и того же субъекта и только в редких случаях они могут быть причиной других действий.³⁸ Приведенные им примеры на-

³⁷ Н.С. Поспелов, О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке – ВЯ, 1966, № 2, стр. 26.

³⁸ М.А. Шелякин, там же, стр. 14.

глядно доказывают, что причиной бывают обыкновенно начинательные глаголы с комплексным значением: "Он заболел тифом и умер", "Он полюбил ее и женился на ней".

Начинательные глаголы с приставками за- и по-, хоть редко, но могут употребляться и в грамматической позиции наглядно-примерного значения. Речь идет о наглядно представленных, обычных фиктивно-конкретных действиях. Контекст указывает на повторяемость конкретной ситуации, на повторяемость одновременных или последовательно наступающих действий, выраженных обыкновенно глагольной формой простого будущего. Действия в этой слабой грамматической позиции не имеют местоположения во времени, т.е. они не приурочены к одному соотносительному моменту: "Я люблю мартовское солнце в Петербурге, особенно закат, разумеется, в ясный морозный вечер. Вся улица вдруг блеснет, облитая ярким светом. Все дома как будто вдруг засверкают" (Ф. Достоевский, Униженные и оскорбленные, 20). "Обыкновенно так случалось: "Алеша войдет со мной, робко заговорит с ней, с робкою нежностью смотрит ей в глаза. Она тотчас же угадает, что он виноват, но не покажет и вида, никогда не заговорит об этом первая..." (Ф. Достоевский, Униженные и оскорбленные, 92). "Говорила она редко, скупю; скажет два-три слова и надолго замолчит, глядя в угол". (М. Горький, ЖКС, I, 26). "Поверишь ли? Что иногда бывает со мной! Странно! Яблоко возьму и закушу, да вдруг позабудусь, и полетят и полетят мечты!" (Языков, Жар-птица, I).

В отличие от начинательных глаголов с приставкой за-, начальнo-инхоативные глаголы с приставкой по- могут употребляться и в частной видовой позиции потенциального значения: "... я ведь знаю, что таких, которых тотчас полюбишь, не скоро встретишь, а я вас только что из вагона вышел, тотчас встретил" (Ф. Достоев-

ский, Идиот, 88).

Собственно-ингрессивные глаголы в суммарном значении не способны выступать.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть, что мы в нашей работе, в первую очередь, опирались на взгляды Ю.Д. Апресяна, А.Б. Аникиной и Е.М. Медниковой, которые обращают внимание на первостепенную роль контекста для выяснения значения слова в речи. Ю.Д. Апресян ставит вопрос о том, может ли синтаксис оказывать обратное воздействие на семантику слов, видоизменяя ее. "На этот вопрос следует ответить утвердительно" - подчеркивает он в главе под названием: "О давлении синтаксиса на семантику"³⁹. Такое мнение поддерживает А.Б. Аникина, которая пишет, что "часто один и тот же глагол может приобретать различные значения "способа действия" в зависимости от контекста, лексического значения слов, вступающих в словосочетание с данным глаголом или от ряда других причин"⁴⁰. Изучая семантику русских начинательных глаголов, мы придерживались также мнения Е.М. Медниковой, по которой контекст не показывает, а предопределяет значение, которое в нем реализуется, он обуславливает тот факт, что в каждом случае выступает именно данное значение⁴¹.

³⁹ Ю.Д. Апресян, Экспериментальное исследование семантики русского глагола, Изд. Наука, М., 1967, стр. 29.

⁴⁰ А.Б. Аникина, Сочетаемость глаголов совершенного и несовершенного вида с наречиями и другими лексическими единицами, характеризующими способ действия - Фил. Науки, 1964, № 3, стр. 166.

⁴¹ Е.Н. Медникова, Значения слова и методы его описания - М., Высшая школа, 1974, стр. 46.